

2. Isupov, S.Yu. Perviye khramy Biyska // *Krepost' Biyskaya est' glavnaya...* – Barnaul, 2009.
3. Znamena i shtandartny kazakov // *Kazachiy voyyska. Chast' 2.* [Eh/r]. – R/d: <http://www.vexillographia.ru/russia/cosacco0.htm>
4. Putincev, N.G. Khronologicheskiy perechen' sobiit' iz istorii Sibirskogo kazach'ego voyyska. – Omsk, 1891.
5. Putincev, N.G. Khronologicheskiy perechen' sobiit' iz istorii Sibirskogo kazach'ego voyyska. – Omsk, 1891.
6. Kondratyukova, M. Omicham pokazhut istoricheskuyu relikviyu [Eh/r]. – R/d: <http://top55.info/?id=17&newsid=3634>
7. Lebedeva, N. Iljinskaya cerkov' – omskaya svyatiynia i zhemchuzhina rossiyskogo zodchestva [Eh/r]. – R/d: <http://www.sttatiana-omsk.ru>
8. GATO. F. 170. Op. 1. D. 180. L. 1.
9. GATO. F. 170. Op. 1. D. 396. L. 1.
10. GATO. F. 170. Op. 1. D. 920. L. 1-1ob.
11. Pyatidesyatiletie sluzheniya v svyathennom sane o. protoiereya grado-Barnaul'skogo 12. Petropavlovskogo sobora Stefana Lomshakova // *TEV.* – 1890. – № 22.
12. Protoierey Dmitriy Ionovich Emel'yanov (Nekrolog) // *TEV.* – 1889. – № 17.
13. Kovalenko, P.S. Dagaev Vladimir Aleksandrovich // *Biysk: ehnciklopediya.* – Biysk, 2009.
14. Pogrebenie prot. Vladimira Dagaeva // *TEV.* – 1912. – № 10.
15. MADM. NVF. 591.
16. MADM. NVF. 670.
17. GAAK. F. 174. Op. 1. D. 290. L. 2-23 ob.
18. GATO. F. 170. Op. 1. D. 920. L. 1ob.
19. GATO. F. 170. Op. 1. D. 920. L. 2, 2 ob.
20. GATO. F. 170. Op. 1. D. 920. L. 3, 3 ob.
21. GATO. F. 170. Op. 1. D. 3279. L. 19.
22. Isupov, S.Yu. Perviye khramy Biyska // *Nash khram.* – 2003. – № 3.
23. Isupov, S.Yu. Perviye khramy Biyska // *Nash khram.* – 2003. – № 3.
24. Staruyu Uspenskuyu cerkov' reshenno razobrat' // *Zvezda Altaya.* – 1927. – 5 iyulya (№ 150).
25. K snosu staroy Uspenskoj cerkvi // *Zvezda Altaya.* – 1927. – 2 sentyabrya (№ 193).
26. Isupov, S.Yu. Perviye khramy Biyska // *Krepost' Biyskaya est' glavnaya...* – Barnaul, 2009.
27. Pogrebenie prot. Vladimira Dagaeva // *TEV.* – 1912. – № 10.
28. Shnayder, V.A. Dvorki starogo Biyska: spravochno-ehnciklopedicheskoe izdanie. – Barnaul, 2009.
29. Vskrihtie mogil' polkovnika Chetova // *Zvezda Altaya.* – 1923. – 22 iyunya. – № 136.
30. MADM. NVF. 699.

Статья поступила в редакцию 19.11.14

УДК 94 (571.1)

Skopa V.A. THE HERITAGE AND ARCHAEOLOGICAL ACTIVITIES OF THE STATISTICAL AGENCIES OF WESTERN SIBERIA AND THE STEPPE REGION IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES. On the basis of archival material and published sources the direction of social and cultural activities of statistical committees of Western Siberia and the Steppes Region is studied. The close connection of regional centers of statistical records with the largest scientific societies, such as the Moscow Archaeological Society, the Russian Geographical Society, discloses the methods of work in the organization and conduct ethnographic and archaeological research. The approach is based on the analysis of archival data. The author's work reveals the main methods of the procedures. The author looks especially seriously at the participation in exhibitions of statistical committees as part of the historical and ethnographic activities. The first statistical committees in Western Siberia made reports on a wide range of activities of the population. The distinctive feature of their work was the very close connection of their work with history, archeology, literature, anthropology, and other disciplines.

Key words: history; Western Siberia; Steppe Region; archaeological and ethnographic work, secretary.

V.A. Скопа, канд. ист. наук, доц. каф. историко-культурного наследия и туризма ФГБОУ ВПО «Алтайская гос. педагогическая академия», г. Барнаул, E-mail: sverhtitan@rambler.ru

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ И АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье на основе архивного материала и опубликованных источников рассматриваются направления социокультурной деятельности статистических комитетов Западной Сибири и Степного края. Показана тесная связь региональных центров статистического учета с крупнейшими научными обществами, такими как Московское археологическое общество, Русское географическое общество, раскрываются методы работы в организации и проведении этнографических и археологических изысканий. На основе анализа архивных данных выявлены основные методы работы. Автор отдельно рассматривает участие в выставках статистических комитетов как часть историко-этнографической деятельности.

Ключевые слова: история; Западная Сибирь; Степной край; археологическая и этнографическая деятельность, секретарь.

В последнее время проблемам краеведения и отдельным аспектам изучения регионов посвящено достаточно много исследований различного характера. На наш взгляд, должного освещения не получила проблема историко-этнографической и археологической деятельности статистических учреждений Западной Сибири и Степного края. Опираясь на материалы центральных и региональных архивов, а также ряд исследований, нами предпринята попытка рассмотреть данные направления деятельности как часть социокультурного изучения региона.

Учреждение губернских и областных статистических комитетов способствовало не только развитию статистического уче-

та в регионе, но и его широкомасштабному научному изучению. Являясь административно-научными центрами, статистические комитеты начали консолидировать передовую общественность региона. Положение 1860 года «О губернских и областных статистических комитетах» превращало статистические учреждения в научно-административные центры, что закреплялось циркуляром МВД от 8 апреля 1861 года за № 397, в котором выражалось пожелание, «чтобы в делопроизводстве статистических комитетов, как учреждениях административно-ученого, а не просто административного, не было введено лишней административной переписки» [1]. Тем самым, формировались отношения между

членами комитета, «более соответствующие ученому обществу, а не казенному учреждению» [2].

В условиях отсутствия сплавивающих научных центров в регионе, ученых губернских архивных комиссий, статистические комитеты Западной Сибири и Степного края выступили фундаментирующей основой зарождения многих работ социокультурного характера, которые выпадают на вторую половину XIX века.

Вопрос о занятиях статистическими комитетами археологией обсуждался еще на первом археологическом съезде в Москве в 1869 году. Нельзя не согласиться с мнением И.И. Комаровой, что некоторые комитеты из статистических превращались «в губернские историко-археологические общественные учреждения» [3]. Деятельность этих «административно-научных» учреждений нередко упоминалась только в связи с первыми археологическими исследованиями на той или иной территории. При этом археологическая деятельность членов нередко воспринималась как удовлетворение личных интересов, не имевших прямого отношения к их уставным задачам. Однако роль губернских и областных статистических комитетов в распространении интереса к древностям в русском обществе и повышении социальной роли археологии в государстве была гораздо существенней и не может объясняться лишь персонифицированными причинами. В протоколе заседания первого археологического съезда отмечалось, что «при обсуждении многих вопросов на Съезде мы видели, что неоднократно были высказаны желания обратиться за содействием и за сообщением некоторых сведений в губернские статистические комитеты» [4].

Существенным толчком в развитии археологических изысканий, в том числе и региональном масштабе, явилось создание Московского археологического общества (МАО), где был определен иной тип взаимоотношений с губернскими и областными статистическими комитетами. Стратегической, принципиальной установкой в деятельности Общества было установление прочных двухсторонних контактов с русской провинцией. В отдельных случаях взаимодействие заключалось в методических рекомендациях по проведению археологических раскопок и представлению полученного материала.

Важным направлением в археологической деятельности статистических комитетов был сбор археологических сведений и информации для центральных научных обществ и учреждений, прежде всего императорской Археологической комиссии, путем распространения в губернии анкет, вопросников, программ. Уже в письме Археологической комиссии от 12 ноября 1862 года за подписью графа С.Г. Строганова, разосланном всем комитетам, от последних просили активного содействия в археологической деятельности: «При незначительном составе Археологической комиссии... и при крайнем равнодушии общества к археологическим исследованиям и памятникам нашей древности собрание обстоятельных и правильных сведений о таковых становится чрезвычайно затруднительным и почти невозможным без содействия других правительственных учреждений» [5].

Контакты статистических комитетов с учеными из Археологической комиссии не были личными и длительными. Как правило, Археологическая комиссия ограничивалась сбором анкетной информации о памятниках, а также случайных археологических находках икладах. Например, 30 мая 1873 года Центральный статистический комитет разослал в губернские и областные комитеты циркуляр с просьбой собрать через волостные правления сведения о городищах по прилагаемой программе в течение лета [6]. Анкета содержала 12 вопросов, представляла из себя две страницы, поделенные на две колонки. Слева находились вопросы, справа — проекты ответов с пропусками для вписывания данных о размерах памятников. Вопросы изложены достаточно подробно и рассчитаны на представителей волостной администрации. Необходимо было описать находящиеся в волости городища, земляные валы, курганы, насыпи; измерить их площадь, указать расположение. Также требовалась информация о предыдущих раскопках и находках в этих местах, если таковые имелись [7]. Анкета была распечатана на местах и разослана в волостные правления. Контроля на местах не было, поэтому самым распространенным ответом на анкету было отрицание наличия каких-либо памятников в волости. Ответы давались простым языком в самой общей форме и, как правило, довольно кратко. Полностью в Археологической комиссии эта информация обработана так и не была.

Следует отметить, что в изучаемый период с анкетами, вопросниками, запросами по проблемам археологии, истории, этнографии России обращались в статистические комитеты почти

все крупные научные общества страны: Русское географическое общество, Русское археологическое общество и другие. Но, как правило, обращения эти носили несистемный характер, и собранная информация в комитеты порой не возвращалась [8]. Более десяти крупных археологических анкет, носивших характер «исследовательских, методических разработок», были созданы Московским археологическим обществом и направлены в губернии: «Инструкция для описания городищ, курганов и пещер» (1875), «Инструкция для производства раскопок курганов» (1875), «Инструкция о снятии копий с древних надписей и воспроизведения их из гипса» (1875), «Заметка для собирания русских древностей» (1886), «Программа для собирания сведений об архивах» (1898) и другие [9]. Безусловно, такого рода разработки были очень полезны местным исследователям.

В 1880-е годы статистические комитеты Западной Сибири и Степного края, благодаря усилиям секретарей, становятся активными археологическими центрами, куда стекалась информация о памятниках и ценные находки древности. Закономерно, что, когда в апреле 1886 года Министерство юстиции предложило судам составлять при продаже с публичных торгов списки старинных вещей, имеющих археологическое значение, направлять их следовало в статистический комитет. Последние должны были сообщать эти сведения в Археологический институт в столицу. Министерство внутренних дел, со своей стороны, обязав комитеты проводить такого рода работу циркуляром от 5 июля 1887 года, разослало по губерниям «Краткий указатель» для предварительного распознавания предметов древности. Особое внимание рекомендовалось уделять «рукописям, первобытным древностям, старинным медалям, иконам, кольцам, печатям, оружию» [11]. Томский губернатор Лакс, направил циркуляр уездным исправникам: «Вследствие отношения Императорского Московского Археологического Общества от 25 июня 1888 г. за № 1005, предлагаю Вам, через опрос жителей уездов, собрать сведения об имеющихся в уезде курганах, городищах, древних могильниках, валах, засеках, а также о местах находок кладов древних монет, каменных или медных изделий и т.п., и подробно, с обозначением мест их нахождения, написать ответы против каждого вопроса. Сведения эти необходимы для составления и издания археологической карты губернии...» [12]. Весь формируемый материал концентрировался в статистических комитетах. Не исключением была затяжная переписка секретаря с уездным начальством по вопросу более активной работы и полного представления материала.

Научный интерес представляют и раскопки, осуществляемые членами статистических комитетов. Так, секретарь Семиреченского областного статистического комитета Пантусов обнаружил и описал множество археологических памятников, наскальных изображений, расшифровал несколько надмогильных надписей, оставил богатые иллюстрации к своим работам. Изучением памятников старины занимался Семипалатинский статистический комитет. В. Никитин провел ряд раскопок, по материалам которых им были написаны статьи «Семипалатинская область. Памятники древности Каркалинского уезда» и «Краткое описание памятников древности Семипалатинской области». В 90-е годы XIX века при помощи вопросных листов были собраны сведения о «памятниках старины» [13]. По результатам обработки этих сведений, Коншиным была подготовлена статья «О памятниках старины Семипалатинской области». Данный материал содержал сведения о курганах, каменных бабах, могильниках отдельных сооружений, горных выработках, пещерах, наскальных изображениях и надписях, древних орудиях труда. Сформированный археологический материал в статистических комитетах обрабатывался посредством описания и выставления в музеях. Так, описание памятников и археологических находок в Семипалатинском статистическом комитете было дано в статьях Н. Иванова «К археологии Тургайской области», «Область в археологическом отношении. Историко-археологический очерк», Н. Здравомыслова «Айдагарлы в Атбасарском уезде Акмолинской области», Я. Полферова «Могила Кызыл-Таш», Б. Скалова «Сообщение об археологических памятниках Сары-Тургайской волости Тургайского уезда» [14]. В данных работах зафиксированы памятники архитектуры, археологии, многие из которых исчезли, также даются обзоры археологических исследований и их методика.

Некоторые члены и секретари статистических комитетов являлись активными сотрудниками МАО в 1860-1880-е годы. От Томской губернии в Московское археологическое общество входили Н.А. Костров и А.В. Адрианов. От Тобольской губернии тесно с МАО сотрудничали Д.И. Дмитриев-Мамон

и К.М. Голодников, от Семипалатинской области – В.Н. Никитин. В основном региональную систему статистических учреждений Западной Сибири и Степного края, сотрудничающую с археологическим обществом представляли секретари комитетов. Занятия археологическими исследованиями тесно были переплетены с историко-этнографическими изысканиями.

Огромная роль в изучении народностей Сибири, а именно Сибирского Севера и Степного края, принадлежала, в первую очередь, статистическим комитетам. Тобольский, Томский, Акмолинский, Семипалатинский, Семиреченский статистические комитеты регулярно проводили обследования, формируя разносторонний материал о коренных жителях и переселенцах.

Отличительной чертой этнографии этого периода было сближение ее с историей, археологией, литературой, антропологией, рядом других научных дисциплин. Пристальное внимание уделялось народному творчеству, юридическим обычаям. Большое внимание этому было уделено со стороны секретарей комитетов Н.А. Кострова, Д.И. Дмитриева-Мамонова, Н. Пантусова. Так, секретарем Томского губернского статистического комитета Костровым по результатам собранных материалов были подготовлены такие работы как «Заметки о юридическом быте барабинских татар», «Юридические обычаи крестьян старожилов Томской губернии» и изданные на страницах губернских ведомостей. В Тобольской губернии изданы были статьи А.И. Дмитриева-Мамонова и К. М. Голодникова в Памятной книжке Тобольской губернии «Юридические обычаи остяков Березовского округа», «Юридические обычаи остяков Сургутского округа», «Юридические обычаи самоедов Березовского округа».

В 1870 – 1880-е годы продолжился процесс по совершенствованию программ и сбору материалов по народным юридическим обычаям и устному народному творчеству. Так, в Томской губернии был собран и обработан этнографический материал секретарем статистического комитета Н.А. Костровым о самоедских племенах, обитающих в Сибири. В результате были опубликованы такие работы, как «Нарымские остяки», «О состоянии жизни между инородцами Томской губернии. Этнографический очерк», «Обзор этнографических сведений о самоедских племенах, обитающих в Сибири». Обобщенные этнографические материалы в основном печатались на страницах губернских ведомостей. В Тобольской губернии секретарем статистического К. Голодниковым был подготовлен этнографический материал о цыганах «Проклятое племя. Этнографический очерк быта цыган Тобольской губернии», опубликованный на страницах Тобольских губернских ведомостей [15]. Самые интересные местные описания печатались в изданиях РГО: «Этнографических сборниках», «Известиях РГО», «Записках». Так, работа Костров Н.А. «Колдовство и порча у крестьян Томской губернии» была издана в регулярном издании – Записки ЗСО ИРГО в 1879 году.

В 1882 году по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири в Степном крае была разослана программа для собирания сведений о юридических обычаях казахов, составленная секретарем Акмолинского статистического комитета И.А. Козловым. Собранный материал послужил основой для ряда статей «Обычное право киргизов», «Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Материальное право», которые были подготовлены членами Семипалатинского статистического комитета [16]. Собранный материал не отличался высоким достоинством, поскольку уездные начальники, через которых формировались первичные сведения, перепутали существующие обычаи с обычаями, утратившими свое значение, с заимствованными из Корана правилами и нововведениями Временного положения об управлении в Степных областях. Чтобы разобраться в материалах, приходилось проверять и пополнять их путем устных расспросов и изучения подлинных решений народных судов [17]. Работа «Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Материальное право» были первым изданием исследовательского характера Семипалатинского статистического комитета. В связи с крайне малой изученностью вопроса книга сразу обратила на себя внимание. В основу книги легли ответы на вопросные листы, поступившие из уездов и обработанные в комитете. Вся работа состояла из трех больших разделов, освещающих семейное, имущественное и уголовное право в их историческом развитии. «Это весьма важно, – писала по этому поводу печать, – так как наши собиратели материалов по обычному праву соединяют воедино и остатки старины, и обычаи, являющиеся выражением юридического сознания народа, и пустые формальности, и то, что является результатом влияния

писанного права ... Рекомендуемое издание ... является весьма серьезной научной работой. Это не материалы, а юридические исследования, которому разве не достает только сравнительного метода» [18]. Фактически данные исследования статистических комитетов закладывали основу юридической этнографии.

Накапливался опыт в формировании этнографического материала, и в регионе началось составление собственных этнографических и историко-археологических программ. С 1872 года РГО предпринимает шаги к составлению этнографической карты России. В этот период в губерниях и областях активизируется работа по составлению этнографической карты региона, с привлечением имеющегося материала.

Важной чертой этнографической деятельности губернских и областных статистических комитетов было укрепление научных связей с другими статистическими комитетами, а также научными и общественными организациями, центрами академической науки – ведущими вузами страны.

С определением проблем исследований в статистических комитетах Степного края развернулась активная историко-этнографическая деятельность. Буквально с момента образования Семипалатинского областного статистического комитета его секретарем Михаэлисом начали формироваться основные направления этнографического изучения края. Он сам, глубоко изучив экономику и культуру края, принял самое активное участие в составлении отчетов и статистических приложений к ним о состоянии Семипалатинской области. Не только продолжил деятельность Михаэлиса другой секретарь статистического комитета Коншин, но и расширил направления работ. Николаем Яковлевичем была разработана широкая программа по изучению истории казахского народа. Она включала такие аспекты, как заселение края, быт, обычаи и занятия казахов, одежда, жилища, устное народное творчество. В июле-августе 1898 года Коншиным была совершена поездка по Усть-Каменогорскому уезду, главной целью которой было «ознакомление на месте с положением переселенческих поселков изучение быта джатаков на одном из участков Казачьей десятиверстной полосы». Из-за недостатка времени и средств он обследовал только шесть поселков: Георгиевский, Александровский, Марининский, Николаевский, Михайло-Архангельский, Карашский и Чубар-Каин. Собранные в поездке материалы легли в основу очерков «Переселенческие поселки в Усть-Каменогорском уезде» и «По Усть-Каменогорскому уезду», опубликованных в 1899 году [19].

В этом же году он совершил этнографическую экспедицию для сбора материалов о быте казахов, проживающих на казахских землях. Результаты ее нашли отражение в «Очерке экономического быта киргиз Семипалатинской области», опубликованном в 1901 году. В нем рассказано о заселении и освоении русскими и казахами долины Иртыша, отображен процесс сближения русского и казахского народов, взаимовлияния национальных культур, обычаев. Много трудов написал Н.Я. Коншин по истории, экономике, этнографии казахского народа, которые до сих пор не потеряли своего научного значения, а отдельные из них являются первоисточниками, т.к. были подготовлены под непосредственным впечатлением во время поездок по Восточному Казахстану. Он отдавал все свои силы изучению того края, который стал его второй родиной.

Большую работу статистические комитеты проводили по организации выставок, как местного, так и общероссийского характера, которые широко затрагивали аспекты археологической и историко-этнографической деятельности. Выставкам отводилась значительная роль, они раскрывали специфику той или иной территории, уровень развития хозяйства, состав и обычаи населения и становились определенным стимулом в реализации возможностей провинции. Тесное взаимодействие статистических учреждений при подготовке к выставке прослеживалось с Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии. Данная форма работы позволяла представлять из регионов как продемонстрировать свои экспозиции, так и посмотреть другие, при этом появлялась возможность заимствования опыта и знаний по направлениям «необязательных» работ. Так, одним из значимых событий в деятельности Томского губернского статистического комитета являлась подготовка экспозиции о губернии к Политехнической выставке 1872 года, проходившей в Москве. Выставка создавалась по инициативе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете и приурочивалась к 200-летию со дня рождения Петра Великого. В работе данное мероприятие предполагало обмен изданиями, опытом работы и отдельными экс-

позициями. Основная ответственность в подготовке экспозиции к выставке о губернии и формировании записки о ее развитии возлагалась на губернский статистический комитет, а точнее, на его секретаря. Томский губернский статистический комитет представлял князь Н.А. Костров. Работа по формированию сведений о губернии выстраивалась по ряду направлений. Основное внимание было сосредоточено на составлении записки о развитии губернии, представлении данных по отраслям промышленности и сельского хозяйства. В отображении развития губернии определялись следующие основные направления сбора материалов: «1) Сырые продукты растительного, минерального и животного царств, которые, свидетельствуя об естественных богатствах края, в то же время могут служить предметами выгодной, по местным условиям, обработки; 2) Изделия, которые, характеризуя местную производительность, имеют на месте значительный сбыт или занимают на обработку значительное число рук; 3) Образцы сырых материалов, из которых делаются представляемые изделия; 4) Орудия и машины местного изобретения или изготовления, особенно употребляемые в золотопромышленном деле» [20]. Весь комплекс сгруппированного материала статистическим комитетом позволял судить об экономическом состоянии губернии и ее промышленном развитии. Формируемые данные о губернии при непосредственном участии статистического комитета имели важное научно-практическое значение.

В 1876 году в Санкт-Петербурге проходил международный конгресс ориенталистов, который сопровождался выставкой «всякого рода предметов восточного происхождения в археологическом, этнографическом и литературном отношении» [21]. Сбором предметов и литературы для этой выставки по Томской и Тобольской губерниям занимались без малого статистические комитеты. Предварительный список вещей, предполагаемых к отправлению на выставку из Томской губернии, насчитывал не одну сотню предметов. В результате тщательной и кропотливой работы комитетом было отобрано более двадцати предметов, одними из которых являлись: «Шаманский бубен с колотушкою из языческого культа Алтайских инородцев», «Грамматика Алтайского языка со Словарем», «Алтайско-русский букварь», «Талон, отрываемый от накладной», «Список с памятника в Барнауле», «Наконечник стрелы», «Отломок от рукоятки кинжала» и др.

В этом же году Тобольский статистический комитет принял участие в III международном конгрессе востоковедов в Петербурге, где была представлена большая этнографическая коллекция. Она «содержала как оригинальные предметы, так и научно-вспомогательные материалы (модели, фотографии, рисунки), которые отражали разные стороны хозяйственной и промысловой деятельности, культуры и быта, традиционного мировоззрения, изобразительного искусства и музыкального творчества коренного населения Тобольского севера (обских угров и ненцев)» [22]. Этнографическая коллекция от музея Тобольского статистического комитета, представленная на выставке, «была сформирована систематически, в объеме, достаточном для характеристики различных черт культуры и быта коренных обитателей севера Тобольской губернии» [23]. Несомненно, секретарь статистического комитета Юшков вел целенаправленную работу по комплектованию фондов и экспозиций к выставке.

Интересной представляется в историко-этнографическом аспекте деятельность статистических комитетов при подготовке и непосредственном участии в выставках. Организационная и подготовительная работа к выставкам велась длительное время. Данная форма представления материала по регионам имела свое научно-практическое значение. Так, для подготовки к 1-ой Сибирской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Кургане, которая проводилась в 1895 г., привлекались представители губернских статистических комитетов, чиновники и служащие, а также представители общественности. Во многом это объяснялось как практической заинтересованностью дела, так и научно-просветительской. Все это служило толчком к оживлению специализированной, общественно-научной работы.

Выставочные мероприятия способствовали и распространению историко-статистических и этнографических работ по региону, подготовленных региональными статистическими службами.

Историко-этнографический аспект присутствовал в деятельности статистических комитетов Западной Сибири в подготовке экспозиций к Всемирной выставке в Париже. В адрес Тобольского губернатора Л.М. Князева 9 июня 1898 г. было направлено письмо Императорским Русским географическим обществом с просьбой «оказать содействие по сбору экспонатов, характеризующих природу и население губернии ... для Крайнего Отдела Парижской выставки (1900 г.)» [24]. В этом письме П.П. Семенов-Тянь-Шанский, осуществлявший общее руководство по подготовке экспозиции, с целью системного формирования сведений по губернии, изложил руководящую программу. Статистическим комитетом был собран и разработан материал по волостям о площадях посевов хлебов в 1899 г., использованный для составления картограммы и двух диаграмм; сведения о заведении для изготовления сливочного масла в губерниях Томской, Тобольской, Акмолинской области, Оренбургской губернии и части Пермской. На основе этих данных был издан список заводов, картограммы и диаграммы о положении скотоводства и маслоделия в Западной Сибири [24]. В итоге, только по Тобольской губернии было подготовлено и использовано более 560 предметов для Парижской выставки.

Этнографический аспект присутствовал во многих литературных, статистических, исторических работах и описаниях интеллигентов. Во всем своем многообразии он имел научно-просветительскую значимость. Н.Н. Блинов писал в своих воспоминаниях: «С приемами статистических работ приходилось знакомиться, всматриваясь в случайно попадавшие сочинения исследователей, печатавших статьи в «Известиях Географического общества» ... А метод получения материалов, сведений от крестьян придумывал свой. Я шил тетрадочку, в которой записывал всех домохозяев, а сбоку награфил линии для отметки: семейного состояния, количество скота, урожая и т.д. За длинную дорогу при поездке в деревню наговоришься с крестьянином досыта, расспросишь обо всем его житье. По приезде тотчас же цифры вставишь в тетрадочку — памяти хватало на час ... Тогда-то я близко узнал жизнь деревенскую» [25].

Этнографическая составляющая прослеживалась и в непосредственных статистических работах. Так, в 1904 году Томский губернский статистический комитет участвовал в двух больших работах: обследование всех городов губернии, а также других населенных местностей, имеющих 10000 жителей и более, и составление особой карты с обозначением на ней современного положения раскола в отдельных местностях Империи, на которой необходимо было обозначить: города, села и деревни, в которых проживают раскольники; все молитвенные здания раскольников, обозначив их число в каждом селении; места жительства раскольнического «лжеепископа», если такой имелся. По выполнению обязательной работы составленная карта высылалась в Департамент общих дел МВД. Систематизированный материал имел как научно-теоретическое значение, так и практическое — в использовании ведомственными структурами.

Таким образом, историко-этнографическая и археологическая деятельность, осуществляемая статистическими учреждениями Западной Сибири и Степного края, способствовала накоплению знаний о регионе и популяризации их посредством программ и вопросников, участия в научных выставках путем представления на них этнографических и археологических коллекций и материалов, широкой просветительской и научной работы путем публикаций в «губернских и областных ведомостях», этнографических статей и материалов самого разного уровня — от простейших «описаний» до серьезных научных исследований трудов, массового формирования любителей-этнографов из представителей провинциальной интеллигенции: духовенства, учителей, чиновников, врачей, накопления ценнейшего комплекса опубликованных источников по этнографии и археологии местного края.

Библиографический список

1. РГИА ф.1290. Оп.1. Д.37. Л.34-35.
2. РГИА ф.1290. Оп.1. Д.37. Л.37.
3. Комарова, И.И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 год / отв. ред. С.О. Шмидт. — М., 1987.
4. Труды I Археологического съезда. — М., 1871. — Т. I.
5. РГИА ф.1290. Оп.2. Д.7. Л.1.
6. РГИА ф.1290. Оп.2. Д.87. Л.5.

7. РГИА Ф.1290. Оп.2. Д.87. Л.5-6.
8. Старчикова, Н.Е. Историко-краеведческая деятельность губернских статистических комитетов России во второй четверти XIX – начале XX века (на примере Пензенской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2004.
9. ГАТО Ф.234. Оп.1. Д.144. Л.19.
10. РГИА Ф.1290. Оп.2. Д.87. Л.17-21.
11. ГАТО Ф.3. Оп. 18. Д.851. Л.15.
12. ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.961. Л.18.
13. ЦГА РК Ф.460. Оп.1. Д.34. Л.11.
14. Тобольские губернские ведомости. – 1879. – №№ 18, 20, 23, 34.
15. ЦГА РК Ф.460. Оп.1. Д.34. Л.6.
16. ЦГА РК Ф. 460. Оп.1. Д.34. Л.8.
17. Журнал гражданского и уголовного права. – СПб., 1887. – Кн. 1.
18. ЦГА РК Ф.460. Оп.1. Д.34. Л.28.
19. ГАТО Ф.234. Оп.1. Д.185. Л.78.
20. ГАТО Ф.234. Оп.1. Д.280. Л.12-13.
21. ТФ ГАТО Ф.417. Оп.1. Д.445. Л.154.
22. ТФ ГАТО Ф.417. Оп.1. Д.445. Л.154-155.
23. ТФ ГАТО Ф.417. Оп. 1. Д. 524. Л.1-2 об.
24. О деятельности Тобольского Губернского Музея по составлению коллекций для всемирной Парижской выставки 1900 года // Ежегодник Тобольского Губернского музея. – Тобольск, 1905. – Вып. XIV.
25. Блинов, Н.Н. Дань времени // Урал. – 1981. – № 2.

Bibliography

1. РГИА Ф.1290. Оп.1. Д.37. Л.34-35.
2. РГИА Ф.1290. Оп.1. Д.37. Л.37.
3. Komarova, I.I. Nauchno-istoricheskaya deyatel'nost' statisticheskikh komitetov // Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1986 god / otv. red. S.O. Shmidt. – M., 1987.
4. Trudih I Arkheologicheskogo sjhezda. – M., 1871. – T. I.
5. РГИА Ф.1290. Оп.2. Д.7. Л.1.
6. РГИА Ф.1290. Оп.2. Д.87. Л.5.
7. РГИА Ф.1290. Оп.2. Д.87. Л.5-6.
8. Starchikova, N.E. Istoriko-kraevedcheskaya deyatel'nost' gubernskikh statisticheskikh komitetov Rossii vo vtoroy chetverti XIX – nachale XX veka (na primere Penzenskoy gubernii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Penza, 2004.
9. ГАТО Ф.234. Оп.1. Д.144. Л.19.
10. РГИА Ф.1290. Оп.2. Д.87. Л.17-21.
11. ГАТО Ф.3. Оп. 18. Д.851. Л.15.
12. ЦГА РК Ф.64. Оп.1. Д.961. Л.18.
13. ЦГА РК Ф.460. Оп.1. Д.34. Л.11.
14. Tolibskie gubernskie vedomosti. – 1879. – №№ 18, 20, 23, 34.
15. ЦГА РК Ф.460. Оп.1. Д.34. Л.6.
16. ЦГА РК Ф. 460. Оп.1. Д.34. Л.8.
17. Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. – SPb., 1887. – Kn. 1.
18. ЦГА РК Ф.460. Оп.1. Д.34. Л.28.
19. ГАТО Ф.234. Оп.1. Д.185. Л.78.
20. ГАТО Ф.234. Оп.1. Д.280. Л.12-13.
21. ТФ ГАТО Ф.417. Оп.1. Д.445. Л.154.
22. ТФ ГАТО Ф.417. Оп.1. Д.445. Л.154-155.
23. ТФ ГАТО Ф.417. Оп. 1. Д. 524. Л.1-2 об.
24. O deyatel'nosti Tobolskogo Gubernskogo Muzeya po sostavleniyu kollekcij dlya vseмирnoy Parizhskoy vkhstavki 1900 goda // Ezhegodnik Tobolskogo Gubernskogo muzeya. – Tobolsk, 1905. – Vihp. XIV.
25. Blinov, N.N. Danj vremeni // Ural. – 1981. – № 2.

Статья поступила в редакцию 17.11.14

УДК 94 (571.1)

Skopa V.A. REPORTS OF STATISTICAL SECRETARIES OF COMMITTEES AS A HISTORICAL SOURCE IN THE STUDY OF THE REGIONAL CENTERS OF STATISTICS (BASED ON WESTERN SIBERIA AND THE STEPPE REGION OF THE SECOND HALF OF XIX-EARLY XX CENTURIES). On the basis of the current clerical material the statistical committees and annual reports secretaries attempt to consider the organization and activities of the regional statistics centers. The author pays attention to the mandatory statistical work, the results of which is the compilation of the report in most loyal governor and current, periodic surveys of the region. With the involvement of business documents into the research, the author also studies "optional" works presented in the Commemorative publication of books and organization of library collections in statistical committees. Beginning from the second half of the 19 century the collection publication of historical materials by gubernia and oblast statistical services became their self-dependent research work. A big stimulus to its development were questionnaires, orders, exhibitions, invitations, etc.

Key words: Western Siberia; Steppe Region; history; report; secretary; statistical committee.

В.А. Скопа, канд. ист. наук, доц. каф. историко-культурного наследия и туризма ФГБОУ ВПО «Алтайская гос. педагогическая академия», г. Барнаул, E-mail: sverhtitan@rambler.ru

ОТЧЕТЫ СЕКРЕТАРЕЙ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПЕННОГО КРАЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX-НАЧАЛА XX ВВ.)

В статье на основе текущего делопроизводственного материала статистических комитетов, представленных ежегодными отчетам секретарей, предпринята попытка рассмотреть организацию и направления деятельности региональных центров статистического учета. Внимание уделено обязательным статистическим работам,